

Кирилл Чупров

Самый
страшный
ВОЛК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Чупров
Самый страшный волк

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чупров К. В.

Самый страшный волк / К. В. Чупров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Смертельный диагноз всегда приговор. Особенно, если сил жить дальше и бороться не осталось. Сергей решил, что с него хватит. Скучная жизнь опостылела, а свою ненужность он устал прикрывать напускной бравадой. Но, ожидание смерти внезапно развязало скромному клерку руки и придало неожиданной отваги. Впервые в жизни проявив благородство, он стал убийцей и теперь вынужден участвовать в жестокой игре, где каждый противник неуравновешенный маньяк. Содержит нецензурную брань.

Сергей сидел в удобном, обитом нейтрального серого цвета скотчгардом, кресле и делал вид, что вслушивается в слова, расположившегося напротив мужчины. Худощавый и словно сотканный из того же материала, что и его кресла, с аккуратной стрижкой, будто специально делающей акцент на изящно поседевшие виски, он уперся локтями в отполированную столешницу. Едва прикрывающие глаза стекла очков без оправы все время съезжали вниз по переносице, к кончику острого носа и тот поправлял их, каждый раз взмахивая рукавом белоснежного халата.

Надо же...рак...Сергей перевел отсутствующий взгляд за спину единственного в городе онколога, представляющего в своем лице всю мощь провинциальной медицины, всматриваясь в едва колыхающиеся на слабом ветру листья за окном. Несильный, порывистый ветер подхватывал их пожелтевшие тела и, словно пытаясь вернуть к жизни, подкидывал в воздух, но, те безвольно возвращались на прежнее место, предпочтя объятия холодной грязи. Как красиво...он словно впервые увидел каждый листок, каждую веточку...

– Сергей. Вы...понимаете, о чем я говорю? – Врач, кажется, заметил его отстраненность. – Поймите, в наше время медицина вполне способна бороться даже с самыми сложными заболеваниями. Благодаря новейшим методам химио и лучевой терапии...

– Я понял. – Сергей внезапно перебил собеседника. Он продолжал пялиться в окно, чем вынуждал врача чувствовать себя неуютно. – Так сколько мне осталось?

– Сергей, поймите, сегодня же мы назначим вам лечение и...

– Сколько?

– Если лечение возымеет действие... Поймите, ведь многое будет зависеть от вашего организма, от желания противостоять болезни, от...

– Сколько?

Врач замаялся. Пациенты не часто переводили разговор в данное русло. Конечно, все вели себя по-разному. Кто-то встречал новость уверенным стальным взглядом, готовый бороться до последнего. Другие начинали плакать...но, этот мужчина...ему будто действительно все равно.

– Полгода. Может больше, если согласитесь пройти курс лечения и...

– Полгода. Хорошо. – Сергей кивнул и, наконец, взглянул на врача. – Спасибо Виктор Геннадиевич. Я пойду.

– Сергей...Постойте! – Доктор подскочил, словно собрался кинуться к пациенту и силой заставить его остаться. Он даже сжал тонкие пальцы в подобие настоящих кулаков, хотя наверняка, его костяшки ни разу не использовались по прямому назначению. – Позвоните мне. Как только обдумаете все. Но не тяните, прошу вас. Еще не все потеряно.

– Прощайте доктор. – Сергей вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глава 1

Странно, но Сергей не чувствовал...черт, он вообще ничего не чувствовал. Ни сожаления, ни страха, ни желания жить. Ему было все равно. По пути из больницы, где ему вынесли смертный приговор, мужчина привычно завернул в небольшой магазинчик, который еще не вытеснили огромные сети, привычно купил пачку пельменей, привычно улыбнулся дородной продавщице и теперь, привычно кипятил воду в трехлитровой кастрюле, готовя себе привычный обед.

Неужели вот так все и будет? Он прожил свою никому не нужную жизнь и спустя несколько месяцев просто исчезнет? Бросил взгляд на старенький мобильник, с приличной трещиной через весь дисплей. Позвонить маме? Хотя нет...она не переживет такой новости. Да и вообще, зачем кому-то знать, что ему осталось так мало? Большинству будет плевать, а другим,...наверное, тоже.

За стенкой что-то грохнуло. Раздался истошный, детский плачь, а затем неразборчивые мужские ругательства. Сергей опустил голову. Сосед снова избивает домочадцев. Ублюдок. Он не раз замечал свежие синяки и кровоподтеки на лице бледной, забитой супруги домашнего тирана. Видел дикие, затравленные взгляды его маленьких дочерей. Что за подонок станет истязать единственных людей, которых он обязан оберегать?

Сергей открыл дверцу кухонного шкафчика и вынул оттуда половинку черного хлеба. Интересно, сколько этот ломоть уже лежит там? Судя по тому, что в руке он лежит как хороший кирпич, не первый день. Черт с ним. Мужчина взял в руку нож и начал аккуратно отрезать себе толстый ломоть. Тот крошился, но нехотя поддавался движению острого лезвия.

Детские крики за стеной не утихали, а ругательства становились громче и яростнее. Сергей по-прежнему стоял, опустив голову, словно стыдясь своих собственных мыслей. Будь он посмелее...он бы давно вмешался. Просто вошел в квартиру и...что бы он сделал. В мозгу созрел образ соседа. Здоровенного ВДВшника, пьяного и злого. Конечно, он давно не на службе,...но их ведь там учили убивать, верно?

Поднял взгляд и уставился на свое призрачное отражение, обрамленное оконной рамой. Не высокий, с редкой, почти подростковой растительностью на подбородке и пока скромным, но уже наметившимся брюшком. Тот еще защитник слабых и обездоленных.

Снова грохот, а затем звуки глухих ударов. Женский крик...даже не крик, а хрип. Отчаянный и очень пугающий. Может кто-нибудь полицию вызовет? Соседи ведь тоже это слышат. Хотя...все давно привыкли жить по принципу «моя хата с краю». Вдруг Сергея словно осенило. У него ведь чертов рак. Что он теряет? Чем рискует? К черту. Хотя бы теперь, когда жизнь и так просрана, он может попытаться кому-то помочь.

Резко развернувшись и едва не потеряв равновесие, он ухватился ладонью за дверной косяк, немного оцарапав ладонь кусочком облупившейся краски. Сколько раз он давал себе слово, что сделает ремонт? Теперь уже не придется его исполнять. Форс-мажор блин.

Как был босиком, он вынырнул в грязный подъезд и зажал кнопку дверного звонка, подле соседской двери. По ту сторону раздалась противные тренькающие звуки, рикошетом разлетевшиеся по всей квартире. И ничего. Прошла секунда, вторая, пятая...наконец, он услышал тяжелый топот. Дверь распахнулась, и взгляд уперся в обтянутую засаленной тельняшкой грудь.

– Чего? – Бешеным медведем взревел сосед, словно его сейчас оторвали от крайне важного занятия. Пахло таким амбре перегара, словно здоровяк денно и ночно искал оптимальный аромат, смешивая разные виды дешевого алкоголя, сигарет и нехитрой снеди. Сергей не ответил, то ли испугавшись, то ли просто не представляя, что можно сказать в подобной ситуации.

Через тоненькую щель, оставшуюся не прикрытой тушей соседа, он заметил неподвижно лежащую в коридоре женщину. Она не шевелилась, не пыталась подняться, на стене, сантиметрах в двадцати от тела, расплывалась не аккуратная темно красная клякса. Кровь? Господи, ублюдок так приложил ее головой о стену, что череп несчастной буквально взорвался.

Маленькая девочка прильнула к матери всем трепетным тельцем, обнимая и теребя окровавленный халат, который задрался до неприличия высоко. Одета в одни только трусики, она буквально являла собой картину жесткости гребанного мира. Через всю спину, разделенную пополам остро очерченным позвоночником, проходила яркая воспаленная полоса. Такие раны Сергей видел только в кино, где несчастных рабов избивали плетьюми.

– Пошел вон! – Сосед протянул руку, отталкивая незваного гостя прочь. Его тычка хватило бы, чтоб мужчина кувырком отлетел к противоположной стене, чего уж говорить о ребенке. В следующую секунду тиран отдернул громадную пятерню, сжимая толстые пальцы.

– Агх...– Тяжело зарывчав, он начал заваливаться назад. Из его груди торчала рукоятка кухонного ножа, которым Сергей минуту назад намеревался отрезать себе ломоть хлеба. Он

даже не понял, как засадил острое лезвие в тело ублюдка...просто сделал это. Бездыханное тело, удивительно тихо рухнуло на пол. Он больше не издавал ни звука, не шевелился. Он был мертв. Надо же...

Сергей отвел взгляд от убитого и посмотрел на девочку. Она не шевелилась, только гладила избитое тело матери и что-то едва слышно шептала. Что же теперь? Сергей вдруг понял, что смотрит на ребенка с идиотской улыбкой и тут же стер ее с лица. Не хватало травмировать бедняжку еще сильнее...

Вернувшись к себе, мужчина вызвал полицию.

Глава 2

Молодой, лет 30-35 лейтенант что-то втолковывал, яростно жестикулируя. Он то кривил злобную мину, то наоборот неискренне улыбался, демонстрируя белые крепкие как у пса резцы. Сергей смотрел на него и в то же время совсем мимо. Полицейский словно вдруг стал бестелесным призраком, сквозь которого можно было разглядеть занятный узор на потемневших от времени обоях.

– Ты идиот? – Лейтенант подошел и с силой тряхнул мужчину за плечи, от чего его голова дернулась. Худощавый, но не худой, а скорее жилистый, он не плохо натренировал мускулы. – Я тебе помочь хочу. А ты? Где витаешь?

– Простите. – Сергей выдавил дебильную заискивающую улыбку, он побаивался представителей власти, как и любой другой законопослушный гражданин. – Просто...просто столько всего случилось...дети кричали...еще и рак этот...

– Ладно...я чего говорю? Этот ублюдок...он младшую дочь насмерть забил. Понимаешь? Там...девочке 4 года...и живого места нет...– Полицейский побледнел и судорожно сглотнул подступивший к горлу ком, похоже, увиденное еще долго не позволит ему нормально спать. – Жену искалечил и...если бы не ты...он и их всех там...

– Я его убил. – Сергей был спокоен. Он старался смотреть прямо в лицо лейтенанта, но взгляд то и дело уводило в сторону.

– Нет. Он сам. Понял? По пьяни, на нож упал. А может совесть замучила, или зоны испугался, там таким мерзавцам не сладко живется.

– Но...– Попытался вяло запротестовать Сергей.

– Вот придурок. Я тебе жизнь спасаю, слышишь? – Лейтенант вытер выступившую на лбу испарину тыльной стороной форменной рубашки, оставив на ткани темное, неаккуратное пятно.

– Слышу. Спасибо. – Мужчине было неинтересно.

– Ничерта ты не слышишь. – Полицейский еще раз тряхнул Сергея за плечи. – Ты услышал крики, пошел проверить, обнаружил труп и вызвал полицию. Все.

– Обнаружил труп. Вызвал полицию. Все. – Как робот повторил Сергей. – Я понял.

– Надеюсь. И не подведи меня, иначе вернусь и...ты понял?

Сергей кивнул. В покрашенную замызганной белой краской дверь, какие раньше были в каждой квартире, постучали.

– Я работаю! Провожу беседу со свидетелем!

– Эксперты закончили. Тела можно забирать?

– Забирайте, раз закончили. – Полицейский открыл дверь и выглянул наружу. – Парня сегодня не трогайте. У него шок и толку все равно не будет. После...я сам с ним переговорю, еще раз.

– Там понятые...бабке поплохело.

– Пусть врач посмотрит! – Лейтенант устало выдохнул, словно все происходящее неимоверно его утомило – Мне вас учить что ли?

Повернулся к Сергею, устало обвел его нескладную фигуру взглядом. Теперь он не выглядел тем же молодым, поджарым парнем, который час назад приехал на вызов. Работа...она сказывается на каждом.

– Ты про рак говорил?

– У меня рак легких, с метастазами. – Сергей наконец сфокусировал взгляд на собеседнике. Вот он, шанс пожаловаться на судьбу и возможно даже получить сочувствие.

– Сколько осталось?

– Доктор сказал полгода, если повезет. – Сергей пожал плечами – Но мне никогда не везет.

– Паршиво. – лейтенант водрузил на макушку фуражку и ни сказав ни слова вышел прочь, оставив убийцу, ставшего свидетелем в одиночестве.

Глава 3

Дело быстро закрыли, обставив все как пьяную неловкость. Покойный был редкостным гадом, а потому никто не горел желанием, как следует расследовать обстоятельства его смерти. Главное, что он больше никому не причинит вреда. Сергея вызвали в полицию всего однажды, да и то лишь для того, чтоб подписать какие-то бумаги.

Того лейтенанта он больше не видел, да и не за чем. Как только все закончилось, он погрузился в свою привычную, серую и убогую жизнь. Хорошо, что скоро она закончится.

От лечения мужчина отказался категорически, не смотря на частые звонки Евгения Геннадиевича, лечащего врача, обнаружившего уже не скрывающуюся смерть в его легких. Тот по прежнему убеждал, что правильный подход поможет продлить жизнь...но, кому она нужна, такая жизнь?

Примерно через месяц звонки прекратились. Похоже, что доктор смирился с его решением. Так лучше. Хотя, он так привык к постоянным беседам, что начал чувствовать привычное казалось бы одиночество еще острее. И это чувство никуда не исчезало.

Сергей сидел на продавленном, покрытом стареньким, обветшалым от времени пледом диванчике и монотонно переключал телевизионные каналы, то и дело натываясь на счастливые возбужденные лица продавцов очередного телемагазина. Они пучили с экрана глаза, старательно демонстрируя всю выгоду покупки незатупляющегося ножа или беспроводного блендера...всего 1999 рублей и в подарок вы получите набор нахрен ненужных подставок.

Скука...Почувствовав легкое прикосновение осеннего ветерка, мужчина прикрыл глаза, он уже пару дней не выходил из квартиры. Сколько можно тухнуть в четырех стенах? Поднялся, напялил вычищенные до блеска ботинки и решительно вышел из квартиры. Он должен отправиться...да наплевать куда. Ему просто нужно пройтись.

Запирая свою дверь он краем глаза скользил по соседской, та все еще была опечатана. Женщина так и не вышла из комы. Травма оказалась слишком серьезной, так что провалявшись без сознания несколько дней, она тихо умерла. Теперь квартира пустует. Единственная оставшаяся в живых девочка будет скитаться по детским домам, покуда ее не примет новая семья. А потом...ее ждут годы ночных кошмаров и алкогольная зависимость. Наверняка так оно и будет, подобные события не могут пройти без последствий.

Едва он вышел на улицу, как мобильный телефон в кармане джинс издал противный звук. С неожиданной даже для самого себя поспешностью, мужчина буквально вырвал его из тесных объятий ткани и уставился на разбитый экран. Он надеялся, что это снова Евгений Геннадиевич, что он решил попытать счастья еще разок и кто знает...быть может на сей раз Сергей будет немного более сговорчив.

Но, на дисплее высветился знакомый номер Тамары Михайловны, его начальницы в банке, где уже 10 лет мужчина работал кассиром. Вот черт! Он же сегодня не вышел на работу.

Апатия настолько захватила его разум, что порой не получалось трезво оценивать действительность.

– Слушаю вас, Та... – Начал было Сергей, но его мгновенно прервал противно свистящий голос.

– Сергей Викторович? Вы снова проспали? – Он представил, как трясутся ее обвислые щеки и складка кожи на шее. Опять? Будто за последние 10 лет, он позволил себе проспать хотя бы однажды. Жирная сука.– Думаете это нормально, не прийти на работу, подвести весь коллектив? Вы решили, что вас здесь будут ждать?

– Нет. Думаю, ждать меня никто не станет. – Ему вдруг захотелось выключить телефон. Просто нажать на сброс и послать все к черту. В конце концов, на его счете достаточно, чтобы посвятить последние несколько месяцев себе. Черт. Сергей вдруг в очередной раз осознал, какой убогой жизнью он существовал, если даже той незначительной подачки хватило, чтоб накопить на черный день?

– Тогда какого черта? Сергей, какого черта вы сейчас делаете? – В голове нарисовался образ его начальницы. Как она развалилась в своем модном, изготовленном на заказ, из-за ее избыточного веса, кресле и пытается облокотиться мясистыми локтями на край отполированной столешницы, оставляя на поверхности сальные неопрятные пятна. – Как только придете, немедленно ко мне в кабинет. Похоже, вам необходимо объяснить, что...

– Пошла на хрен.

– ...вы всего лишь винтик... – Она осеклась, не сразу сообразив, что этот скучный и безобидный человек, только что послал ее куда подальше. – Что ты сказал?

– Иди на хрен. – Повторил Сергей и почувствовал, что ему вдруг стало невероятное легко. Наверное, впервые в жизни он ощутил свободу и это чувство ему понравилось. – На хрен, жирная черствая тварь. Иди на хрен.

Не давая ей опомниться, он нажал сброс, а затем вовсе выключил телефон. Говорить сегодня с кем-то еще ему не хотелось.

Впервые в жизни он решился дать кому-то отпор. Решился сознательно, не раздумывая о последствиях. С минуту мужчина оставался на месте, смакуя неведомой ранее чувство. Необходимо сделать еще что-нибудь. Что-то, чего он старательно избегал. Быстрым шагом он двинул вперед и завернул в знакомый магазинчик, пролетел мимо улыбнувшейся ему кассирши и схватил со стойки две бутылки водки. Он не смотрел на название, потому что понятия не имел, как выбирать алкоголь.

Так же быстро вернулся к кассе и выставил перед удивленно вскинувшей бровь продавщицей свою покупку, звонко ударив толстым дном о деревянный прилавок. Женщина не торопилась исполнять свою работу. Она смотрела снизу вверх, словно сам господь сейчас подошел к ней, небрежно позвякивая стекляшками.

– Что-то не так? – Сергей был заметно возбужден. Он широко улыбнулся, демонстрируя полнейшее отсутствие навыков оболыщения. Но, давно уже одинокой даме оказалось вполне достаточно и этих крох внимания.

– Нет...просто не думала, что вы выпиваете. Вы же никогда не покупали спиртного. – Миловидная женщина лет сорока все еще не спешила пробивать товар, словно прикоснувшись к стеклянной таре тут же провалится сквозь землю. – У вас что-то случилось? Вы...такой бледный и сильно похудели.

– Сел на диету. – Сергей мысленно чертыхнулся, не хватало ему жалости от этой тетки. Настроение мгновенно ухудшилось. А ведь он и правда сильно похудел. Но, то ли еще будет. Насколько он знал, рак часто высасывает их больного все соки. На скулах заиграли желваки и он надул впалые щеки. – Запустил себя, знаете ли. Хочу немного брюхо подтянуть.

– Ну да. – Кассирша улыбнулась в ответ. В глубине ее рта скромно сверкнула золотая коронка. Она кокетливо поправила короткие, крашенные волосы. – Мне бы тоже не помешало. А то с этой работой... целый день сижу, да бутерброды кушаю. А что у вас за диета?

Рак легких с метастазами. Интересно? Подумал Сергей, но вслух этого не произнес.

– Вам не понравится. Она... своеобразная. – Женщина, наконец, выбила чек, как вдруг он вспомнил еще кое что. – Дайте пачку сигарет.

Сергей всегда сторонился этой дурной привычки и даже задерживал дыхание, когда проходил мимо наслаждавшегося отравой курильщика. Кто знал, что болезнь не делает различий и порой, словно издеваясь, выбирает именно таких как он. Жестокая ирония поселила в его легкие рак, которого он так опасался, так почему бы теперь не закурить? Теперь-то он что теряет?

– Какие? – Женщина снова удивилась, но на этот раз решила не задавать вопросов.

– Все равно. Какие чаще берут?

Глава 4

Пакет аккуратно оттягивался под весом двух бутылок, совсем не скрывая своего содержимого. К тому же, они звонко позвякивали при каждом его движении, заставляя Сергея заметно смущаться. Он хотел как можно скорее добраться до дома, но затем передумал и вынув из кармана пачку сигарет торопливо вытянул оттуда одну.

Сунул в рот, ощутив губами неприятный на вкус фильтр, и... вспомнил, что у него нет ни зажигалки, ни спичек. Черт! Возвращаться обратно, под пристальный, заботливый взгляд продавщицы не хотелось. Довольно и того, что он улыбался ей, как дурак растягивая физиономию. Мужчина огляделся по сторонам и сразу заметил удаляющуюся по другой стороне улицы парочку.

Парень, нежно обнимал свою подругу за талию, кончиками пальцев поглаживая ткань ее короткой кожаной курточки и что-то шептал в искрящееся громадной сережкой ухо, заставляя девушку улыбаться. Решив, попытать счастья, Сергей устремился следом, превратив редкое позвякивание стекляшек в яростный перезвон.

Он шагал быстро, насколько позволяло его состояние, медленно, но неуклонно приближаясь, вглядывался в синхронно покачивающиеся спины и сомневался окликнуть их или все же попытаться догнать. Парочка повернула за угол, за секунду, будто испарившись из виду. Мужчина прекрасно помнил небольшой сквер, скрывающийся за тем поворотом. Местечко то еще, вечерами там часто собиралась местная шпана, шумя и пугая редких прохожих. Сам он всегда обходил это местечко стороной, даже не смотря на то, что из-за этого ему приходилось делать солидный крюк до отделения банка, в котором он работал.

Но, сейчас то бояться нечего. На дворе день, пусть и такой пасмурный. Быстрым шагом Сергей проделал тот же пируэт и едва не врезался в широкую спину. От резкой остановки его качнуло и стекло в пакете едва не расколосось. Владелец мощной спины, ставшей непреодолимой преградой обернулся и почти нежно оскалился пожелтевшими зубами.

– Не разбил, болезный? – Голос веселый, даже приятный, что никак не вязалось с его внешним видом. Крупный, с гривой давно нечесаных волос и недельной щетиной, он был одним из тех, с которыми стараются не встречаться нормальные люди. Сейчас, глядя на него снизу вверх, Сергей прекрасно понимал, чего так опасался все эти годы.

– Нет. Кажется. – До тошноты мерзко проблеял он не зная, как себя вести. Чутье буквально взвыло в ожидания опасности, ухватило его душу за шкуру и потащило куда-то вниз, наверное в пятки. Но, он, кажется, совсем не интересовал незнакомца. Тот смерил Сергея взглядом, и не найдя егшо интересным добавил.

– Вот и хорошо. Иди, тогда. – Здоровяк отвернулся и только сейчас Сергей увидел скрючившегося на асфальте парня. Тот лежал на боку, прижимая ладони к вспученной на животе

куртке. Плотный материал заметно отяжелел и набух, а небесно голубой цвет в том месте стал темно бордовым.

Второй преступник прижимал к стене девушку. Одной рукой он сжимал ее тонкое горло, намеренно делая это сильнее необходимого, а второй орудовал под распахнутой курточкой. Размером он был гораздо меньше своего подельника, но выглядел так же неопратно и опасно. Обритый наголо, с ехидной жестокой ухмылкой, он словно стремился продемонстрировать свое худое жилистое тело, а потому даже в такой холод был одет только в застиранную черную майку. Его спину, шею, руки – все тело покрывали синюшные, потертые временем наколки.

– Понял. – Сергей развернулся, собираясь как можно скорее убраться подальше, как вдруг девушка завизжала.

– Помогите! Не уходите! Пожалуйста... – И тут же получила тяжелый удар в живот, от которого непременно рухнула бы на землю, рядом с кавалером, если бы не твердая хватка бандита.

– Заткнись тварь. – Прочедил тот сквозь гнилые зубы, выплевывая каждый звук в миловидное, перепуганное лицо. Из широко раскрытых глаз брызнули слезы, тонкими ручейками скатившись по щекам.

Парень на земле дернулся, словно собираясь с силами для немислимого рывка, но так и не собрался. Рядом с ним образовалась уже приличных размером багровая лужица. Сергей глубоко втянул ноздрями воздух, вмиг переставший быть приятным и освежающим. Он ощутил запах страха... ужаса, часть которого источало его собственное тело. Робко оглянулся через плечо... громила отвернулся, явно не ожидая угрозы от бледного, исхудавшего недомерка. Девушка тихонько стонала, парень на тротуаре не шевелился... продолжая заливать округу своей кровью. Все вдруг стало каким-то ярким, будто сам господь отыскал таки необходимую кнопку и врубил изображение повышенной четкости.

Сергей вспомнил о телефоне, который так опрометчиво отключил... если попытается достать его из кармана прямо сейчас, он тоже окажется на земле. Об этом не стоит даже думать. Придется уйти как можно дальше, туда где бандиты его не увидят и уже оттуда вызвать помощь. Только вот времени у него совсем нет. Кто знает, что они сделают с девушкой. О боже... ее взгляд прожигал его насквозь, даже не оборачиваясь, он знал куда она смотрит. Да и парень. Он долго не протянет.

Внезапно его затрясло, как бывает при сильном волнении, вызвавшем внезапный всплеск адреналина. Легкие объяло пламя, нет – это не просто волнение, начинается очередной приступ. Евгений Геннадьевич предупреждал, что они начнутся, но почему сейчас? Не дожидаясь, пока болезненный кашель скрутит его тело, превратив в еще один комок грязи на перепачканной земле, Сергей резко развернулся и что есть силы обрушил пакет со всем содержимым на макушку здоровяка.

В кино он часто видел, как подобный удар наглухо вырубал противника. Кино, герою достаточно было лишь легкого тычка и враг валился у его ног, но в жизни все совершенно иначе. Она не похожа на вымысел сценариста. Звон разбитого стекла был странно глухой, осколки порвали тонкий пакет и осыпали голову и плечи бандита, заодно обдав его пахучим душем из дешевого алкоголя.

Издав негромкое горловое мычание, тот повалился на колени и уперся ладонями в усыпанную острыми осколками поверхность, оказавшись на четвереньках, но сознание е потерял. Он мотал головой из стороны в сторону, приводя себя в чувства. Второй бандит резко обернулся, на секунду обескураженный ослабил хватку и девушка сумела вырваться.

Отлично! – Подумал Сергей. Хотя бы ее он сумеет спасти. – Беги скорее! Зови на помощь!

Но, вместо этого она бросилась к едва живому парню, обеими ладонями приподнимая его побледневшее, такое не живое лицо. Прильнув к нему всем телом, она что-то шептала в закрытые глаза.

Дура. – Мысленно ругал ее Сергей. – Беги отсюда. Зови помощь. Идиотка.

Татуированный был уже рядом. Его перекошенная физиономия напоминала маску монстра из старых ужастиков, тонкие губы практически исчезли с лица, оставив лишь ряды острых клыков за которыми прятался по змеиному острый язык. Бешеный взгляд глубоко посаженных колючих глаз обещал скорую жестокую расправу. В правой руке сверкнуло тонкое, острое лезвие. Этот нож бандит сделал сам и очень гордился тем, как здорово научился им орудовать.

Вот и все, решил Сергей. Вот и конец. Но больше всего его поразила не близость смерти и не глупое поведение девушки, он удивился напоследок мелькнувшей в голове мысли о том, что так и не успел закурить.

Приступ дал о себе знать и прежде чем бандит успел воспользоваться ножом, Сергей резко согнулся и задыхаясь от болезненного кашля грохнулся на землю. Прямо в смердящую лужу из водки и крови, которые смешались в гремучий коктейль. Несколько осколков больно впились в тело, разрывая плоть сквозь плотную материю его любимой замшевой куртки рубашки.

Кашель вырывался наружу натужными, доходящими стонами, выплескивая брызги крови, вперемешку с кусочками сгнивших легких. Боль становилась все нестерпимее. Сквозь бьющие тело конвульсии, Сергей видел как замер в нерешительности татуированный бандит, как здоровяк, наконец, переставший мотать разбитой головой, уставился на его извивающееся, исторгающее боль и смерть тело.

Погружаясь во тьму, он ждал, когда они подойдут ближе и перережут его горло. Нет – он жаждал этого, как не хотел еще ничего в своей никчемной жизни. Всего одно умелое движение и...все...мучения будут окончены. Он обретет свободу, покой или вечное забвение. Что угодно будет лучше нескончаемой агонии, в которую его погружала действительность. А затем он потерял сознание.

Господи...как темно...но, боли нет. Сергей лежал, прислушиваясь к собственным ощущениям. Впервые, за пару недель, он чувствовал спокойствие и сделал то, чего не удавалось уже очень давно. Он глубоко вдохнул, чувствуя, как от заполнившего легкие кислорода закружилась голова.

Так вот она...смерть? Ни надсадного кашля, ни боли от каждого, даже небольшого глотка воздуха, ни страха. Как хорошо. Только...что это за звук продирается сквозь тусклую пелену и аккуратно царапает рассудок? Он прислушался, старательно улавливая в обволакивающей его безмятежности мерное попискивание.

ПИП...ПИП...ПИП...

Что это? Он перечитал массу информации о смерти и том что ждет после, когда узнал о своей болезни, но нигде не было ничего об этом звуке. Люди рассуждали о ярком свете, о пении ангелов...а это не было похоже на звуки небесных созданий.

ПИП...ПИП...ПИП...

Звук становился громче. Он будто приближался.

ПИП...ПИП...ПИП...

Мужчина раскрыл глаза и едва не ослеп от резанувшего по сетчатке яркого света. Зажмурился, накрепко стискивая веки, но все еще ощущал терзающий свет. Аккуратно развел рес-

ницы, всего на миллиметр и уставился перед собой, различая белую оштукатуренную поверхность прямо перед собой.

ПИП... ПИП... ПИП...

Повернул голову и едва не зарыдал, он все еще жив. Боль постепенно возвращалась, хотя более щадящая, тупая. Увидел сгорбившийся у окна силуэт. Попытался шевельнуться и с трудом поднял левую руку, с накрепко перемотанными бинтами запястьем. Все прояснилось, он в больнице. Подтверждая это, из его вен тянулись прозрачные трубки, скрываясь где-то позади.

ПИП... ПИП... ПИП...

Звук стал неприятным, раздирающим слух. Услышав его возню, силуэт спешно отделился от окна и поплыв по воздуху оказался рядом.

– Сережа... Почему... почему ты ничего не сказал? – Мама плакала. Он никогда не видел слез на ее лице. Даже когда умер его отец... даже тогда она переживала потерю молча, накрепко стиснув зубы, словно даже намек на слабость превратит ее в обычного человека, которым она конечно же не была. Она в одиночку воспитывала двоих пацанов и не могла позволить себе ныть. Сергей всегда считал ее сильной и даже немного черствой женщиной. А теперь у его постели стояла обыкновенная старушка, тоненькая, напуганная...

– Не знаю... – Собственный голос удивлял, настолько чужим он сейчас был. Пересохшее горло превращало каждый слог в соцветие из хрипа и визга. – Зачем?

– Я... мы бы что-нибудь придумали. Вместе... – Она снова заплакала, нервно теребя пальцами с уже наметившимися шишечками старческого артрита, край своей незаменимой голубой блузки с перламутровыми пуговицами. Насколько Сергей мог вспомнить, она всегда надевала эту блузку на самые важные мероприятия. Свадьбы, дни рождения, похороны... похороны, подумалось вдруг. А к нему она тоже ее наденет? Наверняка.

– Все уже давно придумано... мам.

– Все равно. Ты... не должен проходить через подобное в одиночку. Ведь у тебя же есть семья... есть я... Гриша...

Гриша... младший брат. Успешный, всеми любимый юрист. Он тот, кем можно было гордиться. Мама и гордилась. С Гришей подобное никогда бы не произошло. Нет. Он ведь лидер. Он чемпион. Он... а где он кстати?

– Знаю... – Сергей отвел взгляд и снова уставился в потолок. Он любил брата, но сейчас не хотел даже вспоминать о нем, не говоря уже о том, чтобы увидеть. – Знаю... мам.

– Доктор сказал, ты отказался от лечения? – Она вдруг отпустила край блузки и вмиг стала привычной женщиной, сильной и волевой, не терпящей пререканий и споров.

– Отказался. – Началось, он боялся этого разговора и ждал его, зная, что мама начнет давить, что подключит Гришу и тот придет со своей белоснежной улыбкой. Он будет трепать его за плечи, будет уверять, что «нет ничего невозможного, братишка». Сергей боялся поверить ему.

– Но почему?! Почему ты это делаешь?! – Она протянула руку и положила свою ладонь поверх его, заставив почувствовать свою беспомощность еще острее. Сергей с недовольством заметил, что их ладони практически одного размера, он очень исхудал. – Теперь я рядом. И мы... мы справимся, слышишь?

Он поморщился, показалось, что приступ возвращается. Только не сейчас... только не при ней... пожалуйста. Если она увидит, как его скрутят конвульсии, как он начнет выкашливать собственные внутренности, как обоссаться прямо в кровати, то уже точно не отстанет. А он не сумеет долго ей противиться.

– Уходи... мам.

Женщина беззвучно уставилась на него, словно не веря своим ушам. Она скользила взглядом по знакомому лицу, по впалым щекам и думала, что никогда прежде он не смел говорить с ней таким тоном. Он... изменился. Похудевший, истощенный и измученный... он не сломался,

но стал крепче внутри. Как бы парадоксально не звучало это заявление, на фоне пожирающей его тело заразы.

– Сережа...

– Уходи.

Оскорбленная, мать стремительно покинула палату. Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы выскочить за дверь, но для сдерживающего приступ мужчины они тянулись слишком долго. Как только женщина вышла за порог он отпустил боль и закашлялся. Пластиковая маска, которая поставляла в его легкие чистый кислород, слетела в сторону, сбита потоком крови и дурно пахнущих ошметков. Спину выгнуло так, что затрещал позвоночник. Все вернулось на свои места.

Уже через минуту палату заполнили люди в белых халатах. Они что-то кричали друг другу, пронзали бьющееся в агонии тело иглами, вводя какие-то препараты, женщина, в марлевой повязке успокаивающе поглаживала вмиг вспотевший лоб. Он почти ничего не чувствовал. Перед глазами витал образ взбешенной матери и неискренняя улыбка брата. Мы вместе, говорили они, мы справимся.

А затем все исчезло.

Глава 5

В больнице он провел еще двое суток. Приступ повторился всего раз, но теперь он был не таким сильным. Сергей закашлялся, словно заядлый курильщик, но не потерял сознание, не упал на пол. Он лишь виновато посмотрел на молоденькую санитарку, которая стала свидетельницей. К тому же, пара маленьких алых капель все же упала на застиранную, посеревшую простынь.

Врачи пытались убедить его остаться, начать наконец лечение, попытаться противостоять болезни. Он отказался. Так же, как отказался в тот, первый раз, когда только узнал о недуге.

Мать вернулась на следующий день, после их первой за долгое время встречи. Она больше не пыталась давить, не кричала, не повышала голос. Только смотрела на него так тоскливо, что на минуту Сергей даже поверил, будто ей не все равно. Может и так. Не важно. Гриша так и не появился.

Мать уверяла, что он в курсе, что переживает, что навестит его, как только вернется из командировки. Сергею было все равно. Он не хотел видеть брата. Они не были близки и оба придерживались мнения, что родственные связи поддерживать не обязательно.

На второй день, когда держать его в больнице больше не имело смысла, Сергей потребовал вернуть его одежду. Молоденькая медсестра принесла его скомканные, провонявшие кровью и спиртом шмотки. В нескольких местах они были разорваны осколками стекла.

– Вот. Ваша мама... вы можете позвонить, чтобы она принесла чистое. – Она виновато тупила взгляд, словно забыла привести лохмотья в порядок. Позвонить? Нет уж... лучше потерпеть вонь, чем выслушивать очередную порцию нотаций.

Буркнув слова благодарности, Сергей начал натягивать джинсы, чувствуя неприятные прикосновения заскорузлой ткани. Интересно, он не обмочился во время приступа? Черт... а это ведь не самое страшное, что могло произойти.

– Вы не могли бы? – Дождавшись пока девушка выскользнет из палаты, он быстро сунул ладонь в штаны и не обнаружив засохшего дерьма выдохнул.

К тому времени когда он закончил, в палату вошел серьезный мужчина в халате. На шее его болтался стетоскоп, а в руках небольшой деревянный планшет и какие-то бумаги.

– Пока вы не ушли... скажите, вы полностью уверены в своем решении? – Господи... что снова? Сергею осточертели эти разговоры, а потому ответил он несколько резче, чем ожидал.

– Да господи! ДА! Да я уверен! А теперь, можно уйти? – Врач тяжело выдохнул. Складывалось впечатление, что его общество стало тяготить всех подряд. По крайней мере все они реагировали одинаково, стоило покинуть комнату. Глубокий выдох.

У входа его уже поджидал автомобиль. Сергей плохо разбирался в марках и принадлежностях, различая машины по большей части цветом или размером. Едва он появился на крыльце главного входа в больницу, раздался пронзительный, бьющий по нервам сигнал. Старенькая, бежевая легковушка мигнула фарами, призывая удивленного мужчину. Кто это мог быть, если он сам не знал, когда сможет выписаться? Сергей стоял, старательно вглядываясь в тонированные, затем дверь открылась и из глубины салона донесся знакомый голос.

– Садись...герой. – Пожав плечами он втиснулся в душный салон, не сразу прикрыв дверь, наслаждаясь прохладой. Знакомый лейтенант, оказавшийся за рулем, его не торопил. Одетый в повседневную одежду, потертые джинсы, цветастую футболку и легкую ветровку, с двумя ярко белыми полосками на рукавах, он выглядел обычным парнем, который терпеливо ждет, пока приятель вдоволь надышится.

– Здравствуй. – Сергей, наконец, захлопнул дверцу, которая ударилась с громким щелчком и замешкался, не зная стоит ли протянуть руку для приветствия или лучше оставаться отстраненным. Водитель повернул к нему приятное, гладко выбритое лицо и уставился, буравя колючим взглядом. Время замедлилось, пока не превратилось в переваренный кисель.

– Ты какого черта творишь? – Наконец прервал молчание лейтенант. Он был раздражен и казалось с трудом сдерживается, чтоб не сорваться на крик. За это Сергей был ему благодарен, он очень не любил грубость и всегда терялся, при малейших ее проявлениях.

– Домой иду.

– Дурачком не прикидывайся. – Парень не моргая осматривал Сергея, и тот физически чувствовал, как его взгляд проникает сквозь кожу. На лбу выступила испарина. – Долго думаешь на своих двоих передвигаться, если в том же духе продолжишь?

– Месяц...может три. – Пожал плечами Сергей. – Врачи говорят...

– Да срал я на врачей твоих! – Неожиданно рассвирепел собеседник. Он сильно ударил кулаком по рулю, от чего автомобиль издал еще один пронзительный крик. Несколько прохожих обернулись, но не найдя ничего интересного вернулись к своим делам. – Ты какого черта из себя героя строишь? Борец с преступностью да? Доходяга недоделанный! Думаешь если я раз тебя прикрыл, то все, можешь беспредельничать?!

Сергей молчал. Он не чувствовал за собой вины, но лейтенант действительно помог ему в тот раз, а значит имел право на объяснения.

– Что было делать? Мальчишка кровью истекал. А девочка...ее взгляд...как я мог просто уйти?

– 02. Знакомый номер? Нужно было позвонить.

– Телефон разрядился – соврал Сергей. Он смотрел прямо перед собой, боясь, что водитель сразу распознает ложь. – Да и пока бы вы приехали...

– Парень умер. Кровью истек прямо там, в грязи. А девчонку его изнасиловали и все лицо исполосовали. – Голос лейтенанта потускнел, а сам он весь сжался, превратившись из представителя власти в робкого подростка. Таких перемен Сергей не ожидал, а потому вновь потерялся. – Она в реанимации...черт знает выкарабкается или нет. Телефон у него разрядился.

– Я... – Сергей не знал, что теперь ответить. Похоже он и правда сглупил. Внезапно его охватило сожаление, обида...они сдавили грудь, не позволяя произнести ни слова.

– Ладно. – Неожиданно смягчился лейтенант. – Ты хоть попытался. Любой другой бы мимо прошел, стыдливо глаза опустив. Но...не нужно этого, хорошо?

Это не помогло. Разочарование и злость закипели внутри, перемешивая кишки раскаленной арматурой. Сергей опустил глаза и терзал себя мыслями о том, что все могло быть иначе. Возможно именно он стал невольным соучастником разразившегося зверства. Желудок

скрутило и резко распахнув дверцу мужчина вывалился на тротуар, выbleывая остатки пресной больничной еды.

Лейтенант дождался, пока желудок Сергея успокоится, после чего подвез его до дома. Весь путь они проделали в тишине, каждый в тяжких раздумьях о чем-то своем. В тишине машина остановилась, в тишине мужчина покинул пропахший затхлым запахом пота салон. В тишине лейтенант уехал прочь, оставив Сергея наедине со своими мыслями.

– Господи... господи... я действительно убийца. – Мысли о произошедшем с прекрасной молодой парой метались вокруг, снова и снова пронзая его разум острым лезвием сожаления. Странно, но когда он действительно вонзил нож в сердце, своими руками лишив человека жизни, то не испытывал никаких угрызений.

Не поднимая глаз, словно каждый встречный теперь смотрел на него с укоризной и презрением, мужчина медленно зашаркал ногами к входу в знакомый подъезд, единственный, не оборудованный домофоном и железной дверью. Он выглядел как пережиток давно ушедшего времени, когда все было проще, когда не было необходимости прятаться за тяжелыми дверьми. Погруженный в себя, Сергей не обратил внимания на припаркованный поблизости внедорожник, не уловил знакомый приторный аромат дорогого парфюма, не обратил внимания на незапертую входную дверь, когда вошел в свою квартиру, даже не попытавшись нашарить ключи.

Сломленный и раздавленный недобрыми новостями, он скинул запачканную собственной блевотиной обувь и...

– Наконец-то. Ты что, пешком от больницы топал? – Григорий сидел, вольготно развалившись в единственном сохранившем более или менее презентабельный вид кресле. Хотя от глаз не могло ускользнуть, что сиденье он брезгливо застелил найденной в шкафу футболкой. Словно болезнь, поразившая Сергея была чем-то мерзким, заразным.

Сергей посмотрел в широкое, лукаво улыбающееся лицо брата. Нет... только не он. Только не сейчас.

– Откуда вы все знаете, что я сегодня выписался? – Буркнул он вместо приветствия.

– Значит так. – Гриша привычно перешел сразу к делу. Дорогостоящий юрист, он привык ценить время, даже если дело касалось собственной семьи. – Мать рассказала мне, какую глупость ты затеял. Так не пойдет. Мы с тобой не ладили... но, мы семья, так что собирай вещи. Ты сегодня же улетаешь в Японию. Там знают, что делать с твоей болячкой.

Сергей промолчал. Он продолжал смотреть в пол, словно отгораживаясь от брата. Так было легче. Он привык всегда находиться позади, где-то в арьергарде Гришиной свиты и не получать даже толики того обожания, которого удостаивался брат.

Умный, бесстрашный, сильный красавец, он всегда шел напролом и умел грамотно устроиться в этой жизни. Он решал любые проблемы и считал, что способен справиться с любыми неприятностями. И справлялся, всегда выходя победителем, даже из самых непростых пердряг. Всегда, но... только не сейчас.

– Нет. – Неожиданно жестко ответил Сергей, хотя мысленно уже готов был сдаться и отправиться собирать вещи. Брату удалось заронить в его мозг зерно сомнения всего лишь парой слов. В голове забилась истерическая мысль «А что если он прав? Что если в Японии его действительно вылечат?» Сергей возненавидел себя за эту слабость, за желание молчаливо кивнуть, за мысль о спасении.

– Не глупи Серега. Время еще есть. Собирайся. – Григорий привстал, доставая из кармана шикарный айфон. Наверняка самый крутой и самый новый. И принялся набирать какой-то номер.

Взгляд ткнулся в скомканную футболку, на которой до сих пор покоилась пятая точка Григория. Его любимую футболку. Вот так всегда, стоит Грише появиться, как все вокруг начинают плясать перед ним на задних лапках. А он скалится и забирает все, чего пожелает. Разум сигнализировал о том, что эти мысли глупы и мелочны, но сердце рвалось на части от негодования.

Даже теперь, войдя в дом умирающего брата, он сразу забрал его футболку. И зачем? А чтоб его драгоценный зад, не дай Бог, не заразился раком. Как же он его ненавидел... всегда, а сейчас особенно.

– Я все решил. Убирайся. – Сергей больше не тупил взгляд. Наоборот, он подобрался, словно в любой момент был готов броситься в драку.

– Да, ближайший рейс. – Брат поднял указательный палец, давая понять, что сейчас слишком занят, чтоб отвлекаться на ерунду. – Мне все равно. Вопрос жизни и смерти.

– Ты слышишь! – Сергей пулей оказался рядом и обеими руками ухватился за этот выставленный перед ним палец. – Посмотри на меня! Слушай меня!

Григорий повернулся. На лице читалось непонимание, досада и... страх. Он был напуган, таким поведением всегда покорного и безвольного братишки. Словно почувствовав это, Сергей начал выкручивать палец, старательно выворачивая его из сустава. Ему хотелось причинить брату боль, заставить его страдать, заставить молить о пощаде.

Вскрикнув, Гриша выронил телефон и что есть силы пихнул брата в тощую грудь, освобождаясь от захвата. Сил в тщедушном теле оказалось не так много, и болезнь нещадно лишала его последних. Не удержавшись на ногах, Сергей грохнулся на пол, больно приложившись костлявым задом о деревянную поверхность.

– Ты идиот. – Григорий разминал запястье. – Сдохнуть хочешь? Ну так сдохнешь, даже не сомневайся. Мне плевать. А про Японию я ляпнул, просто чтоб ты подальше отсюда умер. Чтоб мать не видела как ты орешь от боли и гадишь под себя. Там... там за тобой хотя бы приберут.

Он подобрал телефон и быстрым шагом пошел прочь. Эта встреча будет для них последней, сразу понял Сергей. Прощай брат.

Глава 6

Остаток дня и ночь прошли муторно. Мужчина метался по кровати, путаясь в мокрых от пота, скомканных простынях. Все тело горело, а боль в легких кажется перешла на новый уровень. Воздуха не хватало, потому он подошел к окну и настежь распахнул створки, впуская в комнату холодный воздух.

Едва не вываливаясь наружу, он перегнулся через узкий подоконник, огромными глотками глотая саму ночь. Он питался тьмой и та щедро поила его из своей смердящей груди.

А потом пришли они.

Сосед, в окровавленной тельняшке что-то гоготал, прислонившись в дальнем углу его спальни. Он не делал попыток приблизиться или обратиться к Сергею напрямую, иначе мужчина непременно взвыл бы от ужаса.

Сергей отчетливо понимал, что происходящее сейчас невозможно. Это просто образы, галлюцинации, навеянные воспаленным сознанием, но полностью отринуть миражи было невозможно.

– Помогите... – Прошептал кто-то у самого его уха. – Пожалуйстааа...

Сергей зажмурил глаза, но силуэт несчастной, измученной девушки проступал даже через плотно стиснутые веки.

– Помогииитееее....

– Прости меня. Я думал...думал смогу... – Сергей сдался. Он больше не различал сон и реальность. Для него они сплелись в неразрывный узел, который так плотно затягивался на его шее. – ...я думал смогу помочь...

– Ни черта ты не думал. Долбанный мертвец. Ты убил их...ты виноват в их смерти...– Молодой лейтенант зло выщеживал слова из-за платяного шкафа. Как...как он туда протиснулся?

Господи...во что он превратился? А ведь будет становится только хуже. Неловко выбрался из скользкой ванны, прислонился к зеркалу лбом, провел по поверхности узкой ладонью, изрядно удивившись, что не разрезал стекло остро выпирающей костью запястья. Устался на свое лицо...свое ли? Он больше не был похож на того, знакомого человека. Теперь на него смотрела сама смерть.

Он и есть смерть. Смерть, для каждого ублюдка, насильника и убийцы, до которого успеет дотянуться пока...пока силы окончательно не оставили его. Мужчина оскалился, продемонстрировав по прежнему белоснежные зубы. Ему показалось или они действительно стали острее?

Когда зазвонил телефон, Сергей находился в единственном, известном ему оружейном магазине города. Разглядывал витражи с ровными рядами ружей, стенды с пистолетами, патронами, ножами и прочей мелочевкой о происхождении которой не имел ни малейшего понятия.

– Говорите. – Быстро приложил трубку к уху, даже не взглянув на дисплей. Какая разница, кто решил ему позвонить.

– Сергей Викторович? – Голос незнакомый.

– Да...кто спрашивает? – Он разглядывал огромного размера револьвер, похожий на тот, которым вершил правосудие Грязный Гарри в одном из любимых фильмов. Вот это пушка...от одного вида, у преступников будут подкашиваться колени.

– Вы, не могли бы приехать в отделение. Необходима ваша помощь в опознании задержанного... – Быстро и по делу отпартовал звонивший.

– Конечно. – Сергей нажал отбой, не удосужившись дослушать собеседника. Ему было все равно. Он любовался стальным блеском пистолета, как замороженный ребенок смотрит на новую игрушку.

– Понравился ствол, папаша? – Голос возник ниоткуда. Словно сам господь обратил на него внимание и решил немного поговорить. Но, нет. Когда Сергей поднял глаза, рядом стоял мужчина в защитного цвета куртке и штанах цвета хаки. К груди прищиплен небольшой пластиковый прямоугольник с написанным четкими черными буквами именем «Дмитрий»

Высокий с короткой армейской стрижкой и длинными, свисающими в уголках рта усами, он выглядел как ковбой из старых вестернов. И был не на много моложе, чтоб называть его «папашей». Похоже, болезнь постепенно превращает его в дряхлого старика. Хотя, удивляться здесь нечему, он и чувствовал себя лет на сто.

Непроизвольно облизнув пересохшие губы, Сергей ответил

– Как у Грязного Гарри.

– Да вы знаток? – Продавец одобрительно вскинул бровь. – Смит Вессон 29, более известный как «Магнум» 44 калибра. Мощнейшая штука. Красавец верно? Он с любовью осмотрел револьвер. – Хотите подержать?

– Можно? – Сергей почувствовал себя пятилетним сорванцом, которому родители вручили первый в жизни велосипед, или щенка, или что сейчас любят пятилетние сорванцы?

Дмитрий открыл витрину и осторожно достал пистолет. Ловко крутанул его на указательном пальце, после чего протянул рукоятку вперед. Едва взяв револьвер в руки, Сергей почувствовал уверенность в собственных силах. Его жилы будто наполнило сталью, из которой было отлито это прекрасное оружие. Но, так же он ощутил и его тяжесть, слишком серьезную для его ослабевших рук.

– Но, этот парень у нас только для красоты. Как предмет декора. – Дмитрий забрал револьвер и водрузил его на прежнее место. – Он конечно мощный, остановит даже медведя, но для самообороны слишком тяжелый. К тому же отдача... – Он нагнулся, словно собрался

поцеловать Сергея и указал пальцем на аккуратный шрам у самой линии роста волос на лбу. – Вот. Это я в первый раз из него стрелял. Ствол увело вверх и... четыре шва пришлось наложить.

– Надо же. – Сергей с сожалением выдохнул, словно уже мысленно купил пистолет. Если уж этот парень не сумел совладать с этим монстром, ему соваться точно не следует. – Что вы посоветуете?

– Секунду... – Собеседник на мгновение задумался. – Вот. Он сделал шаг в сторону и ткнул длинным, увенчанным неровно остриженным ногтем в небольшой, вороненый пистолет. Такие Сергей часто видел в сериалах. – Макаров. Старый добрый, проверенный времен ствол. Не самый презентабельный вид с лихвой компенсируется убойной силой и безотказностью. Топите его в воде, валяйте в грязи, он никогда не подведет.

Сергей рассматривал оружие через толстое, возможно бронированное стекло. Конечно, этот ствол нравился ему меньше...но продавец прав, не слишком удобно будет таскаться по городу с огромной пушкой за поясом.

– Я...хотел бы его купить. – Парень напрягся, но затем растянул губы в дружелюбной улыбке. Он выглядел как человек, привыкший разговаривать с идиотами.

– Папаша, не так все просто. Мы не в Америке и просто так ствол не купишь. Нужно оформить массу документов, пройти медицинскую комиссию, это займет некоторое время.

– Нет у меня времени. – Сергей разочарованно всплеснул руками вызвав очередной болезненный приступ. Когда он откашлялся, старательно пряча заляпанный кровью платок в задний карман, улыбка на лице собеседника стерлась.

– Вижу брат. – Он с сочувствием рассматривал посетителя, от чего у того засосало под ложечкой. Вот он уже не папаша, а брат. Интересно. – Рак?

– Хочу успеть сделать что-то хорошее. – Сергей проигнорировал вопрос о болезни. Но парень не давил. Он ухватил двумя пальцами кончик усов с правой стороны и начал методично скручивать.

– Ты похож на хренова психопата. Это так? – Задумчивый взгляд скользил по сторонам.

– Возможно. Не знаю. Надеюсь, что нет.

Было видно, как парень напрягся и о чем-то серьезно задумался. Он морщил лоб и едва не выдернул ус, пока наконец не заговорил.

– Если узнаю, что ты замочил свою подружку или что-то вроде того, клянусь, выкопаю тебя из могилы и помочусь прямо в лицо. – Развернулся и зашагал прочь. Затем остановился.

– Ну ты идешь? Или передумал?

Сергей быстро двинулся следом, старясь догнать продавца. Они миновали стеллажи с ружьями, прошли мимо стендов с пистолетами и даже не взглянули на ножи, выложенные ровными рядами. Пока не остановились перед дверью в подсобку.

Открыв ее, парень скрылся внутри. Сергей секунду помедлил и вошел следом. Небольшая комнатка встретила их скудной обстановкой, состоящей из старого, продавленного дивана, в нескольких местах прожженного сигаретой, пошарпанного платяного шкафа и заваленного разнообразным хламом верстака.

Знаком приказав Сергею стоять на месте, парень прошел к небольшому сейфу, который был практически не виден с того места. С минуту он стоял согнувшись, после чего вернулся, держа в ладони маленький, словно пластиковый пистолет.

– Вот. Переделал его из травмата. Не самый убойный ствол, так что стрелять придется почти в упор. – Он протянул руку и силой сунул оружие в ладонь Сергея. – Подвести не должен. И...черт...в голову лучше не целься. Кости в черепе слишком толстые, срикошетит и уйдет по касательной. Стреляй сюда. – Он ткнул указательным пальцем туда, где еще несколько месяцев назад находился живот Сергея.

Всю дорогу до полицейского участка Сергей проделал пешком, благо, что оружейный магазин открыли неподалеку, словно во избежание каких-то эксцессов. Это расстояние он без труда преодолел бы минут за двадцать но, теперь ему приходилось часто останавливаться, чтоб перевести дыхание. Пораженные болезнью легкие не могли снабжать организм кислородом как раньше, а потому он быстро утомлялся.

Пару раз его рвал на части болезненный кашель, заставляющий редких прохожих оборачиваться со страхом и брезгливостью. Неужели он был таким же? От осознания этой мысли становилось погано. Черт с ними. Черт с ними со всеми.

Еще его мучил страх, что кто-то заметит пистолет, небрежно сунутый за пазуху. Легкий, почти невесомый ствол жег его кожу даже через толстый свитер. А ведь ему еще требовалось побывать в участке, под профессиональным взглядом служителей закона. Они наверняка заметят неладное и... тогда пиши пропало.

– Что-то случилось? – Молодой, с аккуратной щеточкой коротко стриженных усов, сотрудник вперил в него острый взгляд. Сергей не сразу понял, как странно выглядит истощенный, скрюченный парень нерешительно замерший на крыльце полицейского участка, но когда до него это дошло, стало по настоящему не по себе. – Вам помочь?

– Мне позвонили. – Ставший вмиг огромным язык с трудом ворочался в пересохшем рту. – Оpozнание, вроде какое-то.

Захотелось прикоснуться рукой к пистолету, проверить на месте ли он, не выглядывает ли рукоять. Перебороть навязчивое желание было сложно.

– Понятно. – Полицейский приоткрыл дверь, словно собираясь сопроводить его внутрь – Идемте, я сейчас все узнаю. И точно, он пошел впереди. Сергей прекрасно добрался бы и сам, тем более он был здесь не так давно, но так и не нашел слов, чтоб заставить полицейского исчезнуть. И в самом деле, что он может сказать? «Идите нахер, я сам разберусь»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.